

Авторская серия
ЛЕНЫ СОКОЛ

ЛЕНА СОКОЛ

Другие
МЫ

Москва
2023

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Художественное оформление *Ольги Сапожниковой*

Фотография автора @Ирина Шайхразиева

В оформлении обложки использована фотография:

© Rafa artphoto / Shutterstock.com;

Иллюстрация в марке серии:

© Sopolkin / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Сокол, Лена.

С59 Другие МЫ / Лена Сокол. — Москва : Эксмо,
2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-173136-6

Телепортация стала нормой в туризме. Плати деньги, и окажешься там, где мечтаешь. Однажды во время одного из таких перемещений пропадают двое подростков. Они успешно отправляются из пункта «А», но не появляются в пункте «В». О таком побочном эффекте никто не предупреждал, и теперь неизвестно, как вернуть ребят обратно.

Если бы скромная старшеклассница Люси знала, что ей придется оказаться неизвестно где вместе с невыносимым красавчиком Дином и надолго там зависнуть, то даже близко не подошла бы к машине для телепортации.

Но что, если эти двое не просто так оказались в этом странном месте? В месте, где все такое же, но... совершенно другое. В том числе и они сами.

УДК 821.161.1-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сокол Е., 2023

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-173136-6

Плейлист

*составлен Люси из саундтреков к фильмам,
которые они смотрели вместе с Дином*

Huey Lewis & The News – The Power of Love

Bill Medley & Jennifer Warnes – (I've Had) The Time of My Life

Patrick Swayze, Wendy Frazer – She's Like The Wind

Justin Hurwitz, Ryan Gosling, Emma Stone – City of Stars

Aerosmith – I Don't Want To Miss A Thing

Bryan Adams – (Everything I Do) I Do It For You

Berlin – Take My Breath Away

Roxette – It Must Have Been Love

Righteous Brothers – Unchained Melody

Beck – Everybody's Gotta Learn Sometime

Connie Francis – I Will Wait For You

Audrey Hepburn – Moon River

Mandy Moore – Only Hope

- 1 -

Люси

— Не могу поверить, что ты сделал это... — доносится голос матери из гостиной.

— Поэтому я и не хотел говорить тебе, — раздражается отчим. — Потому что ты вот так реагируешь на любую мелочь — неадекватно!

— Мелочь? Мелочь, Роберт? Да ты оставил нас без денег... Махинации с ценными бумагами — я до сих пор не могу в это поверить! И как тебе в голову пришло? И почему для этого нужно было использовать мои накопления?!

— Я ухватился за возможность подзаработать денег только ради нашей семьи! Вложи одну сумму, получи другую — вдвое больше. Эта схема казалась такой надежной...

— Теперь мы потеряем дом! — В голосе матери слышится отчаяние.

На мгновение воцаряется тишина.

— Не переживай, дорогая, я придумаю, где раздобыть средства на выплату по закладной, — вдруг смягчается голос отчима.

Я морщусь, представляя, как он обнимает ее и притягивает к себе, чтобы погасить ссору.

— А как же Люси? — жалобно спрашивает мама. — Я откладывала деньги на ее обучение...

— Твоя дочь питается учебниками на завтрак, обед и ужин. Не волнуйся, такой смышленной малышке всегда найдется местечко в колледже. А не выгорит — поработает годок в закускойной у Виктора, узнает, что такое настоящая жизнь, где нужно пахать, чтобы заработать на кусок хлеба. Мечты об ученой степени и будущей карьере только отдаляют ее от реальности и расхолаживают.

— Но она это заслужила, Роберт! — вспыхивает моя мать.

Я надеваю наушники, чтобы не слышать продолжение этого разговора. Играет Justin Hurwitz, Ryan Gosling, Emma Stone — City of Stars. Великолепно. Так трогательно и нежно.

Мне надоели крики.

С тех пор как Роберт поселился в нашем доме, ссоры стали привычным звуковым сопровождением будней. Мать кажется вымотанной этим эмоциональным безумием, но теперь она хотя бы живет: ведь после смерти отца еще три года ходила с отсутствующим взглядом и почти не разговаривала.

Я тогда, понятное дело, переживала не меньше. Когда отец погиб в аварии, мне было всего тринадцать, и мне тоже нужно было внимание, но приходилось быть сильной за двоих и поддерживать маму, ведь она практически ушла в себя.

Сейчас мне семнадцать, и мама немного оправилась после утраты, но и теперь ее внимание направлено куда угодно, только не на меня.

Я качаю головой в такт музыке и тихо напеваю. Не хочу, чтобы кто-нибудь услышал.

Я бросила занятия вокалом сразу после смерти отца, и теперь пение под негласным запретом: оно словно бы означает, что у меня все хорошо, но

- Другие Мы -

ведь я все еще скорблю по папе. «Просто улыбнись, и день станет лучше, — говорил он. — А если споешь мне, это будет самый лучший день и у меня».

Папа тогда спешил на мое выступление на школьном концерте. Он очень хотел услышать, как я пою арию Гризабеллы из мюзикла «Кошки».

С того дня я больше не пою на людях. Не могу. В горле встает ком, глаза щиплет от слез, а грудь сдавливает тяжестью. Пою я теперь только вполголоса и когда никого нет рядом.

— Люси?

Я оборачиваюсь, сдираю наушники. На пороге стоит мама, раскрасневшаяся от переживаний.

— Да?

— Ты уже собралась в поездку? — Она спешит ко мне.

— Угу. — Я киваю на маленькую сумку, на дне которой лежат один комплект сменной одежды, паспорт и несколько смятых купюр. — Там и собирать-то нечего, консультант по перемещениям предупредила, что взять с собой в путешествие мы можем не более полутора килограммов вещей. Все необходимое нам предоставит отель принимающей стороны.

— Ну-ка погляди на меня, — требует мама, приближаясь. Пальцем приподнимает мой подбородок и заглядывает в глаза: — Что это с тобой, Люси Кобер? Ты не рада, что отправишься вместе с классом на другой конец света в один из лучших отелей мира?

— Рада, — вяло отвечаю я.

И поджимаю губы. Мне с трудом удастся выдержать ее взгляд.

— Экскурсии, отдых на пляже, веселье с друзьями! Так где же твоя улыбка?

Она так хочет казаться беззаботной, что ее собственная улыбка получается вымученной и фальшивой.

— Ты же знаешь, — вздыхаю я. — Эта поездка нам не по карману.

— Но ведь господин Вильчек сказал, что оплатит поездку всему классу? — Мама склоняет голову набок.

— Да. Но, будь такая возможность, я обменяла бы поездку на ее денежный эквивалент. Это перемещение стоит как наш дом! Если не больше.

— Тогда тем более нужно воспользоваться шансом.

— Но... — Я прикусываю губу.

— Ох, ты все слышала, да? — качает головой мама и поглаживает меня большим пальцем по щеке.

— Вы не очень-то старались тихо разговаривать.

— Прости, милая, — вздыхает она. — Дела у нас с Робертом в последнее время складываются... не совсем удачно. И есть вероятность, что мы лишимся этого дома. Конечно, мы этого не допустим, но...

— Ничего. — Мои губы немеют в попытке улыбнуться. — Купим квартирку на окраине.

— И те деньги, которые мы с отцом откладывали на твое обучение... — Мама сглатывает и мучительно возносит взгляд к потолку.

— Ничего, — повторяю я. — Уверена, у меня получится выиграть грант на обучение.

— Боже, мне так стыдно, Люси, — всхлипывает она, заключая меня в объятия. — Твой отец никогда бы мне не простил.

— Мы справимся, мам, — утешаю ее я. — Это просто деньги. Всего лишь деньги.

Я вижу свое бледное лицо в отражении зеркала, и у меня кружится голова. «Подумаешь, учеба в уни-

- Другие Мы -

верситете. Это всего лишь мечта всей моей жизни». Но я не говорю этого вслух, чтобы она не чувствовала вину, ее нервы и так расшатаны. Не хочу ранить маму еще больше.

— Прости меня, Люси, — шепчет она.

— Все будет хорошо, — обещаю я, хотя не могу знать наверняка. — Ну все, мне пора.

— Счастливо тебе отдохнуть, — бормочет мама, когда я высвобождаюсь из ее объятий.

— Непременно, — заверяю ее я.

Разве может быть что-то счастливое в путешествии на другой конец земли в компании того, кого я не выношу? Да у меня мурашки по всему телу от одной только мысли о том, что придется целую неделю провести с Дином на побережье. С нами будут одноклассники, но даже это не приносит мне утешения.

От предчувствия чего-то недоброго у меня неприятно холодит в груди.

-2-

Когда я выхожу на крыльцо, мой взгляд невольно падает на дом Вильчеков — он располагается прямо напротив нашего, через дорогу. Даже сквозь забор видно, как двухэтажный особняк светится в тумане ранних сумерек проемами широких окон, а территория вокруг него сверкает десятками фонариков, которыми украшены подъездные дорожки.

Говорят, Вильчек-старший уже подыскивает себе дом на побережье — тот будет в разы больше и, разумеется, дороже: с бассейном, усиленной охраной, множеством спален. Оно и понятно, с тех пор как Брэд Вильчек запатентовал и поставил на поток свою технологию перемещения в простран-

стве, он стал важной шишкой, а его доходы увеличились в сотни раз.

По всему миру уже открылось шесть гейтов для телепортационного туризма, а правительства других стран предлагают огромные деньги за использование этой технологии на своих территориях. Если бы не военные, которые тут же подключились к контролю, нормированию потоков, направлений и количества таких коммерческих перемещений, наш гениальный сосед давно уже стал бы властителем мира.

Если честно, я удивляюсь, что он до сих пор не перевез свою семью куда-нибудь подальше из Брайт Фоллз — теперь он может купить вообще весь этот городишко. А может, и весь Шеллей Парк, пригородом которого Брайт Фоллз является.

Наверное, загвоздка в том, что головной офис «Вильчек Транспортинг» находится недалеко от атомной электростанции, что в паре километров за нашим городом. Там Брэд и начинал свою карьеру ученого, а затем он возглавил станцию, став руководителем атомной отрасли, доказал и применил на практике свою теорию перемещений, из-за чего теперь о нем знают во всем мире.

Четыре года назад Брэд Вильчек развелся с женой, и теперь он живет в этом большом доме вдвоем с сыном — с Дином. Дину семнадцать, и мы учимся в одной школе. Каждый раз, думая об этом парне, я внутренне содрогаюсь, потому что когда-то знала его другим. И лучше бы мне забыть о том милом мальчишке из соседнего дома... Ведь теперь все изменилось.

Изменился и он.

Этот парень, каким Дин стал сейчас, мне совершенно незнаком. Поэтому я предпочитаю не вспоминать о тех временах, когда мы дружили.

- Другие Мы -

Если это была она, разумеется. Потому что уж кто-кто, а Дин Вильчек умеет притворяться лучше всех — особенно если ему что-то нужно. Толпы брошенных им девчонок не дадут соврать: когда Дин чего-то хочет, он может быть и обходительным, и милым.

Но только не со мной.

Для меня у него припасены лишь три эмоции: презрение, брезгливость и безразличие. Обычно он их чередует. А я отвечаю ему взаимностью. Но по большей части мы делаем вид, что не замечаем друг друга. Я отворачиваюсь, когда он идет мне навстречу по школьному коридору, а во вселенной Дина меня и вовсе не существует: я — мутное пятно перед его глазами, невидимка, пустое место, которое, конечно же, проще игнорировать, чем живого человека.

Но только не сегодня.

Я слышу шум мотора где-то в отдалении, позади себя. И как раз в это время, задумавшись, притормаживаю возле небольшой лужи, чтобы полюбоваться лепестками сакуры, которые скользят по водяной глади, точно маленькие лодочки цвета маршмеллоу. Это так красиво, что захватывает дух.

Но шум нарастает, взрываясь ревом двигателя, и уже через пару секунд спортивный кабриолет на скорости пронесется мимо меня, взрезая шинами лужу и поднимая сотни брызг.

— У-у-у! — торжествующе улюлюкают парни и поднимают вверх кулаки.

— Черт... — стону я, оглядывая юбку, покрытую грязными каплями.

Поворачиваюсь в сторону удаляющегося кабриолета.

— Хорошо освежилась? — хохочет патлатый Артур Хойе, свешиваясь назад.

— «Зачет» за бодрящий душ для зубрилы! — отбивает ему пятерню бритоголовый Винс Капелла, еще один закадычный дружок Дина из компании «отбитых на всю голову», как зовут их в школе.

И только Дин, сидящий за рулем, даже не оборачивается. Он поправляет светлые волосы пижонским жестом и продолжает расслабленно вести автомобиль, с ревом уносящийся вдаль.

— Козлы, — тихо, почти без эмоций говорю я, глядя, как автомобиль исчезает за поворотом.

«Как же мне все это надоело!»

Все в школе терпят их выходки только потому, что боятся. Считают дни до выпускного, чтобы уйти и забыть эти издевательства словно страшный сон.

Девчонкам, надо признать, достается меньше — гадкие выкрики вслед или пошлые шутки, а вот некоторые из парней страдают от банды особенно: на прошлой неделе эти трое бросили в мусорный контейнер вещи Марка Дэвиса, паренька из научного кружка, а два дня назад заставили Якоба Строщи, безобидного тощего очкарика, быть их корзиной для игры в баскетбол — он вытянул руки кольцом, а те швыряли в него мячи, пока не разбили парню губу.

Дин, Артур и Винс — ключевые игроки сборной нашей школы по хоккею с мячом, но им не поэтому все сходит с рук. Говорят, отец Дина улаживает любые возникающие конфликты.

В прошлом месяце, когда эта тройка забралась ночью на территорию школы и устроила вечеринку с выпивкой, скандал тоже быстро замяли. Ведь теперь у Брэда Вильчека есть деньжата, связи и влияние, и его сын почувствовал безнаказанность и окончательно сорвался с цепи.

- Другие Мы -

К слову, о деньгах и связях. Думаю, путешествие перед выпускным, которое устроил отец Дина для всего нашего класса, стало откупом от дирекции школы. В любом случае, ребята считают, что им очень повезло получить такой шанс, ведь телепортационный туризм хоть и появился год назад, но все еще доступен лишь самым богатым.

Так что и мне, как говорит мама, следует смотреть на это как на редкий шанс получить уникальный опыт. И не стоит отказываться из-за того, что какие-то придурки окатили меня грязной волной из лужи.

Я отряхиваю юбку и плетусь дальше.

К мокрым носам кед десятками липнут светло-розовые лепестки сакуры — красивый тюнинг для старой потертой обуви. Вообще вся улица выглядит волшебно: дорога укутана бледно-розовым снегом лепестков, а возле стен домов собираются целые сугробы из них. И я люблюсь этим великолепием, мысленно гадая, сколько же раз Дин путешествовал в другие уголки планеты благодаря изобретению своего отца? Два? Пять? Десять?

Наверное, даже не переживает, как все пройдет. А для меня это впервые, и даже немного подташнивает от волнения.

Казалось бы, чего сложного? Ступил в специальную рамку, закрыл глаза, а когда открыл их — ты уже за тысячи километров от дома, где еще только восходит солнце. Но так говорит реклама, а что же на самом деле?

Я пыталась тщательнее изучить вопрос, но, по правде говоря, в интернете и специализированной литературе столько противоречивой информации — и в основном различные теории ученых со всего света.